

УДК 378.015.62-057.875:005.591.1

**Ханжина
Татьяна Викторовна,**
кандидат педагогических
наук, доцент кафедры
иностраных языков
Филиала ВА МТО Пензен-
ского артиллерийского
инженерного института,
Россия, 440005, г. Пенза-5.
E-mail: Tannjusha@yandex.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ
И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY
AND THE QUALITY OF EDUCATION**

Т.В. Ханжина
T.V. Khanzhina

Филиал ВА МТО Пензенского артиллерийского
инженерного института, Россия
Department of Foreign Languages, Penza Artillery
Engineering Institute, Russia
E-mail: Tannjusha@yandex.ru

В статье рассматривается зависимость конкурентоспособной экономики государства от уровня образования. Система образования является важным фактором национальной безопасности страны. Формирование социального заказа на образование и введение всеобщего обязательного обучения в нашей стране позволили ликвидировать неграмотность, осуществить научно-техническую революцию, обеспечить экономическую независимость.

Несколько десятилетий Россия занимала приоритетные позиции во многих отраслях науки. Наши ученики занимали призовые места на международных олимпиадах по математике и физике. Однако кризис 90-х годов вызвал снижение финансирования образования, что привело к деградации материальной базы, ухудшению качества подготовки специалистов и понижению интеллектуального потенциала вузов. И хотя наблюдался рост материальных вложений за счет внебюджетных источников, в целом выделение средств на образование осуществлялось по остаточному принципу.

Увеличение финансирования образования, повышение его уровня является условием будущего экономического процветания России.

Ключевые слова: уровень образования, общедоступность образования, экономическая независимость, финансирование, социальный заказ на образование.

In the article the dependence of the competitive power of the economy upon the education quality is considered. The educational system is the important factor of the national security of the country. The formation of the social educational order and the introduction of the General Compulsory Education in our country allowed to liquidate the illiteracy, to carry out the scientific and technical revolution, to provide the economic independence of the USSR.

Some decades Russia took priority positions in many branches of science. Our pupils took prize-winning places in math contest of high-school students. But the crisis of the 90-th years influenced less education financing. It became the reason of material base degradation, quality regressing of specialists training and decreasing of institutions' intellectual potential.

The education financing increasing is the condition of the Russian's future economic welfare.

Key words: educational level, comprehensible education, economic independence, financing, social educational order.

У национальной безопасности множество опор. К ним относятся современно вооруженная армия и флот, сильная экономика, современная система образования, устойчивая семья, сильное национальное сознание. Все эти опоры в России в последние десятилетия подвергались и подвергаются разрушению.

Национальная безопасность современной России не может быть обеспечена асоциальной политикой финансовой и сырьевой олигархии, ее не отстоит система обороны, если основным бастионом национальной безопасности не выступит система образования.

Развитие системы образования обеспечит возможности для нового технологического рывка и повышения стандартов жизни населения. В противном случае Россия может навсегда превратиться в экономику с низкой производительностью и страну с низким уровнем жизни.

На всех этапах развития государства образование является не только социальным институтом передачи знаний, но и учреждением, играющим решающую роль в формировании мировоззрения молодого поколения. Именно поэтому оно становится делом большой политики. Образование – основной показатель качества жизни общества, ключ к обеспечению конкурентоспособности страны. В этой сфере закладываются основы развития не только каждой страны, но и всего человечества.

На протяжении XX века страны мира, независимо от их социально-политического устройства, обеспечивают обязательное всеобщее образование (как минимум на уровне начального) бесплатно, часто закрепляя это в конституциях в виде одного из основополагающих гражданских прав.

Основой всеобщего обязательного обучения является социальный заказ на образование. В образовании всегда переплетаются интересы личности, общества и государства.

Общественная природа социального заказа на образование всегда объективна. Экономический, общественно-политический и культурный уровень развития общества формирует общественные потребности в образовании. Реальный уровень образования в государстве объективно влияет на состояние социального заказа на образование.

Государственная же природа социального заказа на образование носит субъективный характер, поскольку связана с деятельностью государственных органов, которые при осуществлении образовательной политики не всегда учитывают сложившийся социальный заказ на образование.

Проблемы образования стали одними из самых важных сразу после установления в России новой государственной власти. Уже на следующий день после Великой Октябрьской социалистической революции был образован Народный комиссариат по просвещению. Главной задачей новой демократической власти стало достижение всеобщей грамотности путем организации сети школ и введение всеобщего обязательного и бесплатного обучения. В октябре 1918 года было узаконено обязательное бесплатное обучение всех детей школьного возраста.

Эти меры свидетельствуют о формировании государственного социального заказа на образование. Всеобщее обучение стало главной задачей советской власти в области просвещения. Причем школа с самого начала рассматривалась не только как заведение, сообщающее некоторую сумму знаний. Являясь неотъемлемой частью общественной жизни, школа в любом обществе служит проводником идей государства. Новая школа должна была воспитывать молодое поколение гражданами нового коммунистического общества [1].

Однако в стране, еще не преодолевшей последствия Первой мировой войны, началась гражданская война. Экономический кризис, массовый голод, эпидемии, разруха помешали быстро осуществить планы по введению всеобщего обязательного обучения.

После окончания войны все усилия государства были направлены на восстановление народного хозяйства. Расходы на народное образование резко сократились. Тяжелое экономическое положение страны привело к сокращению школьной сети, к закрытию значительной части учебных заведений. Остальные школы, хотя и функционировали, находились в бедственном положении: классы не отапливались, не хватало учебных и канцелярских принадлежностей, заработная плата учителям выплачивалась с большими задержками. Ситуация осложнялась голодом и эпидемиями. Введенная плата за обучение устанавливалась дифференцированно для разных категорий граждан, однако для многих она была недоступной.

Однако школа была необходима государству, поскольку она рассматривалась в качестве орудия воспитания пролетарских и влияния на непролетарские слои населения. Она должна была стать активной, могучей силой общественного развития. Поэтому уже тогда рассматривался вопрос помощи детям из малоимущих семей. В каждой школе для таких детей предусматривалась значительная часть бесплатных мест.

Общественный социальный заказ на образование в первые годы советской власти еще не был сформирован. Сначала его формирование тормозилось объективными условиями социально-экономического положения страны. Надо учесть, что значительная часть населения стра-

ны оставалась неграмотной. Как правило, неграмотные родители безразлично относились к образованию своих детей и не считали его обязательным. Большинство семей из-за низкого уровня жизни не имели возможности обеспечить своим детям получение образования.

Низким уровнем грамотности характеризовалось и сельское население. Поскольку Россия была аграрной страной, жители сельской местности составляли значительный процент населения. Например, в 1927 году грамотность русского населения Средневожского края составляла 31,9 %. Среди татар грамотных было 25,5 %, а среди мордвы – 18,9 % населения [2].

Необходимо отметить, что практически полностью неграмотным было население в национальных районах, где отсутствовала традиция получения образования. Именно деревня и отсталые национальные районы составляли главный массив, постоянно пополнявший контингент неграмотных и малограмотных в быстро растущих городах и рабочих поселках.

Таким образом, к середине 20-х гг. государственный заказ на образование был сформирован. Несмотря на то что школьное образование из-за недостаточного финансирования функционировало на грани возможного, правительство продолжало проводить политику обязательного обучения. Общественный же социальный заказ на образование оставался несформированным.

С 1923 года началась разработка конкретных планов всеобщего обучения в РСФСР. Местным органам разрешалось вводить обязательное начальное обучение всех детей школьного возраста при достаточной обеспеченности сетью школ и создании условий доступности обучения.

К концу 20-х годов число промышленных предприятий страны увеличилось на 1,5 тысячи. В этот период наблюдается массовый переезд крестьянского населения в города и рабочие поселки. В производство было вовлечено огромное количество крестьян, в массе своей неграмотных. Поэтому перед страной встала задача пополнения промышленности квалифицированными кадрами [3].

Не менее важной была задача подготовки специалистов в области сельского хозяйства. В связи с начавшимся освоением новой техники как в промышленности, так и в сельском хозяйстве выросла потребность не только в кадрах средней и высшей квалификации. Существенно возросли требования к уровню квалификации рабочих [4].

Таким образом, по мере изменения социально-экономических условий создавались предпосылки для формирования общественного социального заказа на образование. К концу 20-х годов образование перестает быть уделом избранных [5].

На формирование общественного заказа на образование существенное влияние оказала политика государства. Последнее организовало массовую работу по подготовке кадров для экономики. Для этого необходимо было ликвидировать неграмотность. А это было связано с проблемой начального образования подрастающих поколений. Обучение грамоте взрослых не могло сократить общий процент неграмотных, т. к. в трудоспособный возраст постоянно вступало молодое поколение, не получившее школьного образования. Не охваченные начальной школой миллионы детей и подростков являлись источником пополнения рядов неграмотных. Предотвратить неграмотность новых поколений можно было только решительными мерами. Такой мерой стало законодательное введение всеобщего обязательного обучения в 1930 году. Для страны это была грандиозная программа [6].

Введение всеобщего потребовало значительного увеличения расходов на просвещение. Для обеспечения доступности обучения детям из малообеспеченных семей оказывалась материальная помощь. Они бесплатно получали учебники, письменные принадлежности, одежду, обувь, питание. К материальному обеспечению всех мероприятий всеобщего обучения в обязательном порядке привлекались промышленные предприятия и колхозы, профсоюзные и общественные организации [7].

Именно такая государственная политика в области образования способствовала вовлечению в образовательный процесс всех детей без исключения. Значительная масса детей рабочих к этому времени уже была охвачена обучением. Необходимо было охватить школой широкие массы крестьянских детей, поскольку в сельской местности в силу различных причин еще не была сформирована тенденция обучения подрастающего поколения. Таким образом, госу-

дарственный заказ на образование способствовал окончательному формированию общественного социального заказа на образование [8].

Советская общеобразовательная школа, основанная в 20–30-е годы, включая рабфаки, вечерние школы и ПТУ, ликвидировала безграмотность в стране, в которой 85 % населения не умело читать и писать. Она всем без исключения давала единый и целостный свод знаний. В СССР все дети имели возможность достичь общественно значимых достижений, а талантливые и достойные добивались многого. Корпус как рядовых, так и талантливых инженеров в большей степени был создан из людей, прошедших через ПТУ, техникумы, вечернее и заочное обучение в вузах. Например, два главных конструктора и руководителя космической программы СССР – С.П. Королёв и В.П. Глушко – в юности окончили ПТУ. Первый в мире космонавт Юрий Гагарин окончил ремесленное училище. Большой процент присутствия в школьном курсе физико-математических дисциплин, организация обучения на политехнической основе явились неременным условием стремительного развития науки и техники, что позволило нашей стране занять приоритетные позиции во многих отраслях науки и в освоении космического пространства.

Крупнейший социально-экономический кризис в России в 90-е годы XX века изменил все сферы жизни. Политика государства в образовательной сфере на протяжении целого десятилетия была бессистемной и непоследовательной. На систему образования из бюджета ежегодно выделялось 3 % ВВП, т. е. финансирование образования осуществлялось по остаточному принципу. По данным экономистов, в реальном исчислении с 1990 по 1998 год оно сократилось в 8 раз [9]. Заработная плата начинающего учителя сократилась в 7 раз, зарплата профессора – в 4–5 раз. Как высшая, так и общеобразовательная школа оказались в бедственном положении [10].

Для того периода была характерна межрегиональная миграция учителей и преподавателей в поисках лучших условий труда в крупные, «дорогие» города, что ухудшало ситуацию в образовании во многих регионах страны. Огромными темпами росла внешняя миграция. Тысячи ученых уехали за рубеж, где им предоставлялась возможность для проведения научных исследований и преподавательской деятельности. По самым скромным оценкам западных экономистов, эмиграция наших специалистов и ученых в 1990-е годы сберегла западным странам не менее триллиона долларов, которые им пришлось бы израсходовать на подготовку кадров аналогичного уровня. Даже сейчас рубль, вложенный в подготовку физиков и математиков экстра-класса в нашей стране, эффективнее доллара в любой другой [11].

Недофинансирование образования привело к деградации материальной базы, к ухудшению качества подготовки специалистов и к понижению интеллектуального потенциала вузов.

Последствия недофинансирования образовательной системы начали проявляться в конце 90-х – начале 2000-х годов. В этот период в стране произошло кадровое старение персонала образования, поскольку выпускники педагогических вузов практически перестали работать по специальности. Государство в полной мере не оценило важность и значимость профессии педагога для развития общества. С экономической точки зрения педагогическая деятельность была не интересна для общества. Люди не хотели работать за очень низкую заработную плату, которую систематически не выплачивают [12].

В указанный период увеличилось число тех, кто не получил обязательное образование. Если в 1989 году число молодых людей в возрасте 15–19 лет, не закончивших обязательные 9 классов, составляло 4,6 %, то в 2002 году аналогичный показатель равнялся 6 % [13].

В 2000-е годы наблюдается осознание государством значимости образования и увеличение расходов на него. Но кризис 2008 года, а затем 2015-го вновь вернули остаточный принцип финансирования.

В современном мире, в условиях, когда знания и образование становятся по-настоящему ценнейшим капиталом, вопрос их справедливого распределения между людьми приобретает весьма острое социальное звучание [14].

Рост неравенства прав в области образования наблюдается и в нашей стране. Многие способные от природы молодые люди из малообеспеченных семей, особенно на периферии, не могут реализовать свои способности и получить необходимое образование. Неравенство обусловлено сокращением общего числа бесплатных учебных мест и жесткой увязкой оплаты за

обучение с результатами ЕГЭ. Очевидно, что при более или менее одинаковых природных затратах результаты ЕГЭ всегда выше у детей из семей с высокими доходами. Именно такие семьи имеют возможность отдавать детей в школы с программами повышенной сложности или с высококвалифицированным педагогическим коллективом, нанимать хороших репетиторов для подготовки к единому экзамену. В итоге дети из семей с высокими доходами в большинстве своем учатся бесплатно, тогда как большинству семей с низкими доходами приходится либо платить за образование своих детей, либо отказаться от него в принципе [15].

Между тем в индустриально развитых странах наблюдается прямо противоположная тенденция – стремление ограничить неравенство прав граждан в области образования. Так, во Франции и Германии доля студентов, обучающихся за счет бюджета, сохраняется на уровне 85–90 %. В Великобритании, где давно введена система ЕГЭ и высшее образование в целом является платным, 35–40 % учебных мест в вузах финансируются из бюджета, причем право занимать их имеют лица из семей с низкими доходами. В период обучения студент вправе получить социальный кредит, погашение которого начинается через несколько лет после окончания вуза и лишь в случае, если заработная плата достигает 20 тыс. фунтов (около 30 тыс. долларов) в год, причем для лиц из семей с низкими доходами социальный кредит устанавливается в большем объеме.

Зарубежная образовательная политика в этом вопросе в целом идет в русле демократической тенденции, российская – в русле элитарной. На Западе стремление дать высшее образование широким слоям населения связано с тенденциями современного экономического развития, перехода к информационному обществу. Одним из необходимых условий функционирования такого общества является преобладание специалистов с высшим образованием и научных работников (60–90 %). Очевидно, что для достижения таких показателей необходимо дать высшее образование не только общественным группам, образующим высший и средний классы, но и значительной части низшего класса. Не случайно Япония и ряд других стран поставили вопрос об общедоступном высшем образовании. В противном случае страна рискует навсегда остаться мировой периферией [16].

В последние десятилетия постоянно возрастает роль образования в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государства, роста его конкурентоспособности, укреплении его позиций на мировом рынке и в мировом экономическом сообществе. В современном мире принципы мировой экономики определяются такими странами, как США, Япония, Германия. Монополия этих государств в геополитическом пространстве зависит от их экономического уровня, который напрямую связан с уровнем развития образования [17].

Финансовая политика последних лет обеспечивает лишь скудное текущее содержание (или поддержание) российской образовательной системы, но никак не ее развитие. Она не меняет общих тенденций деградации материальной базы образования, полунисценского существования интеллигенции и противоречит практике «цивилизованных стран».

Богатые природные сырьевые ресурсы и выгодное географическое положение страны считаются экономистами важным стартовым капиталом. Однако решающим фактором, который определяет место страны в будущем, является образование. Именно развитие образования должно быть основой, которая станет гарантом будущего экономического процветания России.

Качество образования и конкурентная способность экономики взаимообусловлены. Без решения задач повышения качества отечественного образования мы не можем рассчитывать на уверенный рост конкурентной силы отечественной экономики.

Россия по уровню развития науки, техники, образования уверенно занимала лидирующие позиции в мире, но за последние годы ситуация изменилась. Эти позиции во многом утрачены. Однако научно-технический потенциал страны по-прежнему позволяет претендовать на роль мирового лидера по 15–20 направлениям развития макротехнологий, которые определяют потенциал развитых стран [19]. Для такой страны, как Россия, обладающей колоссальными интеллектуальными, природными, финансовыми ресурсами, этого явно недостаточно. Необходимо возвращаться на позиции лидера. Но для решения этой амбициозной задачи необходимо обеспечить опережающее развитие образования.

Очевидно, что расходы на образование являются самым надежным и эффективным вложением в будущее страны. Досадные проигрыши на Олимпийских играх – ничто по сравне-

нию с проигрышем России в конкурентной борьбе в жестком мире глобализации. Для того чтобы быть конкурентоспособными, мы должны финансировать конкурентоспособное школьное образование. Механизмы финансирования образования в России нельзя улучшить, не повышая его уровня. А это, в свою очередь, требует изменения идеологии и приоритетов государственной образовательной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степашко Л.А. Отечественная педагогика советского периода: попытка осмысления // Педагогика. – 1993. – № 6. – С. 54.
2. Культурное строительство в Куйбышевской области: 1917–1937. – Куйбышев, 1979. – С. 17.
3. Осовский Е.Г. Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917–1940). – М.: Высшая школа, 1980. – С. 88.
4. Гессен С.И. Судьба коммунистического идеала образования // Педагогика. – 1993. – № 6. – С. 59.
5. Волков В.В. Новая культура в области чувства: Как ликвидировалась неграмотность в СССР // Человек. – 1992. – № 1. – С. 109.
6. Урвант Я.М. Путь к всеобщему обучению: О развитии школьного дела в Пензенской области в 20–30 годах XX века // Просвещение. – 1997 – № 1. – С. 80.
7. Родин А.М. Национально-культурное строительство в РСФСР (30-е гг. 20 в.) // Педагогика. – 1998. – № 3. – С. 85.
8. Власов В.А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина 19 – первая треть 20 вв. – Пенза, 1998. – С. 117.
9. Россия в цифрах. – М.: ФГССТАТ, 2007. – С. 101.
10. Человеческий капитал России на рубеже XXI века / под ред. И.В. Ильинского. – СПб.: СПбГУТД, 1999. – С. 69.
11. Гребнев Л.С. «Концепция-2020»: среднесрочная тактика для долгосрочной стратегии? // Вопросы экономики. – № 8, 2008. – С. 131.
12. Егорычев А.М. Национальные духовные традиции в формировании российской системы образования // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2010. – № 2. – С. 36.
13. Капелюшников Р.А. Человеческий капитал России // XVI Кондратьевские чтения «Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика»: Тезисы докладов и выступлений участников чтений. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – С. 53.
14. Зверев А. Образование – это услуга или товар? // Народное образование. – 2003. – № 7. – С. 82.
15. Панфилова Е.А. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 49.
16. Джурицкий А.Н. Право на образование в современном мире // Педагогика. – 1998. – № 3. – С. 93.
17. Россия и страны – члены Европейского союза – 2009. – М., 2009. – С. 67.
18. Курганский С.А., Даниленко Н.Н., Долгополова И.С. Институциональные аспекты теории человеческого капитала. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – С. 119.
19. Смолин О.Н. Образование и национальная безопасность России. Выступление на встрече со студентами и преподавателями 21.11.2011 г. URL: <http://www.smolin.ru/news/3/2436/> (дата обращения: 18.04.16).

REFERENCES

1. Stepashko L.A. Otechestvennaya pedagogika sovetskogo perioda: popytka osmysleniya [The native pedagogics of the Soviet period: conceptualization attempt]. *Pedagogika*, 1993, no. 6, p. 54.
2. *Kulturnoe stroitelstvo v Kuybyshevskoy oblasti: 1917–1937* [The cultural building in the Kuybyshev region: 1917–1937]. Kuybyshev, 1979, p. 17.
3. *Osovskiy E.G. Razvitie teorii professionalno-tehnicheskogo obrazovaniya v SSSR (1917–1940)* [The development of vocational-oriented education theory in the USSR]. Moscow, Vysshaya shkola, 1980, p. 88.
4. Gessen S.I. Sudba kommunisticheskogo ideala obrazovaniya [The fate of education communist ideal]. *Pedagogika*, 1993, no. 6, p. 59.
5. Volkov V.V. Novaya kultura v oblasti chuvstva: Kak likvidirovalas negramotnost v SSSR [New culture in the nature of sense: How was the illiteracy liquidated in the USSR]. *Chelovek*, 1992, no. 1, p. 109.
6. Urwant Y.M. Put k vseobshchemu obucheniyu [The path to general education]. *Prosveshchenie*, 1997, no. 1, p. 80.
7. Rodin A.M. Natsionalno-kulturnoe stroitelstvo v RSFSR (30-e gg. 20 v.) [National-cultural construction in the Russian Soviet Federative Socialist Republic (30th years of the 20th century)]. *Pedagogika*, 1998, no. 3, p. 85.

8. Vlasov V.A. *Shkola i obshchestvo. Poiski putey obnoveniya obrazovaniya. Vtoraya polovina XIX – pervaya tret XX vv.* [School and society. Searching for education renewing ways. Second part of the 19th – first third of the 20th century]. Penza, 1998, p. 117.
9. *Rossiya v tsifrakh* [Russia numerically]. Moscow, FSGSTAT, 2007, p. 101.
10. *Chelovecheskiy kapital Rossii na rubezhe XXI veka* [Human capital assets of Russia in the 21st century]. St. Petersburg, SPBGUTD, 1999, p. 69.
11. Grebnev L.S. “Contsepsiya-2020”: srednesrochnaya taktika dlya dolgosrochnoy strategii? [Conception 2020: Medium-term tactics for long-term strategy]. *Voprosy ekonomiki*, 2008, no. 8, p. 131.
12. Egorychev A.M. Natsionalnye dukhovnye traditsii v formirovaniі rossiyской системы obrazovaniya [National spiritual traditions in the formation of the Russian educational system]. *Alma mater*, 2010, no. 2, p. 36.
13. Kapelyushnikov R.A. Chelovecheskiy kapital Rossii [Russian human capital]. *Tezisy dokladov i vystupleniy uchastnikov XVI Kondratevskikh chteniy «Human capital assets: world tendency and Russian specificity»* [Proc. 16th Kondratev readings. Human capital assets: world tendency and Russian specificity]. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2009, p. 53.
14. Zverev A. Obrazovanie – eto ushuga ili tovar? [Education – is it service or goods?]. *Narodnoe obrazovanie*, 2003, no. 7, p. 82.
15. Panfilova E.A. *Gosudarstvennaya politika protivodeystviya korruptsii i tenevoy ekonomike v Rossii* [State policy of countermeasures to the corruption and shadow economy in Russia]. Moscow, Nauchnyy ekspert, 2007, p. 49.
16. Dzhurinskiy A.N. Pravo na obrazovanie v sovremennom mire [Right to education in the up-to-date world]. *Pedagogika*, 1998, no. 3, p. 93.
17. *Rossiya i strany – chleny Evropeyskogo soyuza, 2009* [Russia and member countries of the continental alliance]. Moscow, 2009, p. 67.
18. Kurganskiy S.A., Danilenko N.N., Dolgopolova I.S. *Institutsionalnye aspekty teorii chelovecheskogo kapitala* [Institutional aspects of human capital assets theory]. Irkutsk, BGUEP, 2005, p. 119.
19. Smolin O.N. *Obrazovanie i natsionalnaya bezopasnost Rossii* [Education and national security of Russia]. Available at: <http://www.smolin.ru/news/3/2436/> (accessed 18 April 2016).

Дата поступления 24.03.2016